

Простор. Океаническая дорога.

Алберт Кокшо.

Зарево рассвета медленно и верно распускалось над просторным трактом, что вёл длинную колону всадников с юга на северо-запад. Из самого Хайгардена сопровождение причитающихся Железному трону денежных сборов двигалось вот уже вторую неделю напрямик в Старый Дуб, владение Окхартов, а оттуда в Крейхолл и Ланниспорт. Причина почему столь привычный маршрут по дороге Роз был заменен на столь витиеватый и проходящий через Западные земли была довольно проста и в тоже время заставляла многих верных вассалов правящего дома Тиреллов скрипеть зубами.

А дело было в некоем Эдмунде Флауэрсе и его разбойничьей шайке, орудовавшей в Королевском лесу. Прикрываясь древнем именем Гарденеров и благостной репутацией распутившей свои корни церкви, этот человек позволял себе то, что не мог позволить себе никто из живущих в Семи Королевств, а именно – бросал вызов Железному трону. Трудно поверить, но корона ничего не могла поделать с этим самозванцем, который, к тому же по слухам, был тем ещё редкостным преступником и колдуном. Естественно, это мнение в основном разделяли именно союзники Тиреллов и немногочисленные лоялисты новой династии. Так или иначе, но более Простор не мог позволять себе использовать привычный тракт для чего-либо помимо обычной поездки, и то с опаской. Пока всех этих бандитов не изловит королевское правосудие, то и думать о том, чтобы вести столь важный груз, как налоги с одного из самых богатых регионов Вестероса точно не стоило.

В этом году честь и обязанность руководить группой сопровождения из нескольких тысяч всадников и десятка повозок, нагруженных сундуками с приличным количеством монет, выпала на долю Алберта Кокшо, наследника Данстонбери и близкого союзника семьи Тиреллов. Грандлорд Простора умудрился сильно сдать за эти два года после своего позорного поражения в Королевском лесу. Он практически перестал устраивать и посещать светские мероприятия, можно сказать закрылся в себе, а те немногие, что видели состояние лорда Хайгардена сказывали, что «Осадник» сильно поправился, предпочитая заедать свои опасения и проблемы большими порциями еды. Глава Тиреллов и так уже был мужчиной в теле, а потому некоторые лорды боялись даже представить во что превратился их сюзерен за это время. Вполне возможно, что вскоре не лорд Мандерли будет носить звание самого тучного лорда Семи Королевств.

В любом случае у Кокшо перед семьёй Тиреллов был несмываемый даже кровью долг, ведь именно они в своё время возвысили никому неизвестный рыцарский род до состояния полноправных владельцев собственной крепости. К этому конечно же ещё прибавлялась затаенная ненависть Пиков, но находясь под протекцией хозяев Простора те довольно легко смогли пережить последствия это вражды. Правда в последнее время бывшие владельцы Данстонбери всё чаще стали нарушать их общую границу, но отец Алберта предпочитал списывать происходящее на мелкие недоразумения и не особо заботился о происходящем, полагая, что не смотря на сиюминутную слабость Тиреллов, те весьма скоро поставят на место, потерявших всякие приличия владельцев Звёздного Пика.

Сейчас Алберт располагался на своём жеребце в середине колонны и десятка верных людей. Доставка обещала пройти без лишних проблем. Окхарты были сильным родом и не допускали

на своей земле наличия бандитов, как, впрочем, и Старый Лев с Утёса Кастерли, который держал Западные земли в своём железном кулаке. До Старого Дуба они должны были добраться за пару дней, а потому сейчас въезжали дубовую рощу, где множество веков произрастали исполинского вида деревья. Это роща была одним из достояний древнего рода владельцев этих земель, известных не только в Просторе, но и в большинстве из Семи Королевств.

Рядом зевнул один из всадников. Привалы, что они делали в ночи были короткими, ибо из-за увеличившегося времени на доставку требовалось сокращать время пути, как только возможно. Роща тянулась на сотни миль, но особого опасения к величественному месту, словно благословлённому самой природой, Алберт не испытывал. В этом месте также водились превосходной породы вепри, что очень любили желуди с древних дубов. Поговаривали, что благодаря ним нигде в Вестеросе эти звери не достигали подобных своим размерам. Кокшо не знал были ли то байки или нет, но возможность встретить диких свинок во время поездки вряд ли бы представилась. Животные животными, но даже они редко забредали на довольно оживлённый тракт.

От созерцания спин всадников и бесконечно тянущейся дороги Алберта отвлёк особенно громкий крик, где-то в небе. Это оказался довольно приличных размеров орёл, что летал кругами над их процессией. Алберту подумалось, что было несколько странным увидеть столь грозную птицу от её привычных мест обитания. Обычны этот вид предпочитал гнездиться на высокогорьях, вроде Красных гор на юге Простора или многочисленных холмах Западных земель. Однако до них было ещё далёко и ничего кроме как недоумения и лёгкого интереса наличие птицы не вызывало.

В какой-то момент после непродолжительного вояжа и нескольких десятков настойчивых криков орёл скрылся из виду. Проследив за его траекторией насколько возможно Кокшо был вынужден признать, что столь необычная птаха скрылась где-то в роще, вполне возможно, что та увидела подходящую для себя добычу, навряд ли белки, но не более того. В остальном ничего необычного в этом путешествии не было. Уже к вечеру они должны были покинуть дубовую рощу и оказаться на расстоянии финального рывка до родовой крепости Окхартов. И всё же их планам похоже не было суждено случиться.

На несколько минут после того, как птица скрылась среди деревьев наступила тишина, разбавляемая ржанием и топотом копыт лошадей, скрипом повозок и редкими разговорами всадников между собой. Потому, когда Альберт услышал со стороны леса отчётливый и звенящий треск, то был к этому совсем не готов, как и большинство людей в сопровождении. Раздались опасливые выкрики, и колонна всадников была вынуждена разделиться на несколько частей, отрезанных от остальных множеством заслонов из-за упавших исполинских дубов. Судя по звукам кого-то, возможно, даже придавило, по крайней мере так подумалось Кокшо. А это было совсем не хорошо, ведь отчитываться о возможных потерях предстояло именно ему. Впрочем, слишком много об этом подумать наследник Данстонбери уже не успел. Деревья особенно такие старые и крепкие сами собой не падали, а это могло означать только одно – нападение. И к этому всадники были совсем не готовы, ожидая пусть и долгой, но лёгкой прогулки до Западных земель.

Алберт ещё не успел разглядеть нападавших, как из леса на головы всадников начали падать странные снаряды сферической формы. Недоумение рыцарей, вызванное столь странным происшествием, мгновенно сменилось криками боли, паники и смерти. Кокшо ещё даже не смог понять, что происходит, как под ноги его жеребцу упал, как раз-таки одна из этих сфер, что состояла словно бы из мелких деревянных колючек. Стоило только ей коснуться каменистой дороги, как тут же раздался не то щелчок, не то хлопок.

Следующее, что запомнил Алберт было визгливое ржание его коня, в тот же момент вставшего на дыбы, и ощущение свободного падения, вызванное этим резким движением животного. Его нога была закреплена, так что падения со смертельным исходом не случилось. Вместо этого наследник Данстонбери сильно приложился спиной, а конь неистово потащил его вперёд, словно убегая от опасности. В глазах Кокшо потемнело, кто-то из его людей поспешил главе сопровождения на помощь, но разобрать что-либо в наступившей вакханалии Алберт уже не мог. Повсюду начали слышать хлопки, крики падения и болезненные стоны, что вскоре затихали. Процессия встала и более не могла продолжать путь, подвергаясь нападению со стороны, казалось бы, безопасной рощи.

В себя Алберт пришёл только после того, как его конь, бежавший куда глаза глядят стал медленно выдыхаться и останавливаться, пока окончательно не повалился на землю, погребая ногу рыцаря под собой. Дикая боль пронзила ту его конечность, что не позволила ему свалиться на твёрдую поверхность дороги, но зато теперь была погребена под массой из животной плоти, чьё загнанное затруднённое дыхание стало затихать. Попытки встать или приподнять уже почти испутившего дух зверя ни к чему не привели, а только доставили больше ощущений болезненной агонии. Нога Кокшо под таким давлением уже вряд бы смогла сделать что-то более полезное, нежели просто волочиться за ним вслед. Однако, у рыцаря помимо воинской стези всё ещё оставалась драгоценная жизнь, которую он хотел сохранить всем естеством. Жаль, что сейчас он был столь же беспомощным, как и годовалый младенец.

- Вы в порядке, сир? - напряжённо и обеспокоенно раздалось у Алберта над ухом. С трудом повернув голову из своего зафиксированного на месте положения, Кокшо встретился взглядом Райамом Соллом, одним из рыцарей, служивших его семье.

Тому повезло в этой вакханалии намного больше, нежели его сюзерену, а потому тот сейчас склонился над Албертом на своих двоих. Недельная щетина покрывала его покрытое холодным потом лицо. Взгляд воина опасно бегал из стороны в сторону, пытаясь следить за своим окружением, но всё-таки больше внимание было направлено на будущего лорда Данстонбери и его затруднительное положение. Мужчина постарался осторожно помочь мужчине выбраться из-под мертвого скакуна, который весь оказался покрыт деревянными кольями и кучей кровоподтеков, но, к несчастью, также безуспешно.

- Неведомый, тебя задери, Райам! - прошипел Алберт и как можно сильнее прикусил губу после очередной бесплодной попытки. От боли, пронзившей нижнюю часть его туловища, хотелось выть, но рыцарь пока держался. - Зови кого-нибудь ещё! - судорожно отдал приказа командующей колонны, но верный рыцарь на это только растеряно оглянулся и угрюмо посмотрел Кокшо в глаза.

- Не думаю, что сейчас найдётся много желающих сделать это, сир. - поделился своим мнением рыцарь, а Алберту захотелось тут же покрыть его самыми страшными ругательствами, на которые был способен наследник Данстонбери. Однако, продолжающиеся крики паники и прибавившийся к ним звон мечей заставил Кокшо буквально проглотить слова невысказанные слова.

С трудом извернувшись корпусом и шеей глава сопровождения смог наблюдать за этим, как весьма подготовленных и благородных просторских рыцарей Тиреллов буквально вырезают, как беспомощных юнцов. Нападавших было немного, но достойному отпору его воинов мешали полученные раны, как свои собственные, так и лошадей, а также десятки тел, деревьев и брошенных повозок, которыми довольно просторный Океанический тракт был завален. Некоторые из оторванных от них частей колонны пытались прорваться к стенающим под натиском нападавших воинам, но тщетно, ибо в отличие от центральной части, где как раз-

таки находилась большая часть груза, начало и конец по-прежнему страдали от редких попаданий смертельных снарядов. Даже при взгляде на них у Кокшо уже невольно начиналась дрожь.

Адреналином в его крови даже не пахло. Раздробленные кости в его ноге всё сильнее и сильнее накатывали на него боль, волна за волной. Даже соображать становилось тяжело. Просторских всадников было больше, но все они находились в не самой лучшей форме и положении, когда нападавшие двигались весьма уверенно и слаженно. Они носили простую броню, лишённую изысков и излишеств, только самое необходимое. Лица свои они не скрывали, а единственным опознавательным знаком был отпечаток белой ладони на одном из частей доспехов. Хотя Кокшо и не видел ничего подобного раньше, но прекрасно слышал о том гербе, что отныне приносил в душу грандлорда Простора леденящий ужас. Алберт вот-вот готов был отключиться, когда один из нападавших вступил в схватку с Райамом. И тут наследник Данстонбери окончательно понял, что шансы выбраться из этой передраги живым весьма и весьма несущественны.

***

Тем же днём.

Эдмунд Гарденер и его сотня Рыцарей Грааля (Рабочее название - орден Белой Длани).

Простор. Владения Окхартов. Дубовая чаща рядом с Океанической дорогой.

Как только Воин спикировала на вытянутую руку Эдмунда, сидящие в засаде рыцари пришли в движение. Несколько минут орёл и его хозяин переглядывались меж собой, после чего просторский принц кивком указал верному рыцарю Долины приступать к заранее оговорённому плану. От него указание приготовится перешло к Фланам и далее по цепочке к остальным воинам их отряда. Архимейстер же на происходящее внимания особого не обратил. Участвовать в боях он не собирался, а присутствовал в этой компании исключительно, как советчик, а также человек, что помог группе оставаться бесшумными всё это время.

После того, как несколько месяцев тому назад было решено изыскать необходимые для содержания отряда средства, Гарденер и его спутники стали готовить для этого план. Узнать о следующем отправлении кортежа с просторским налогом Железному трону не составило труда. Такое событие невозможно было утаить даже среди простых людей, но тех, в отличие от лордов, это не сильно волновало. В этом снова помог лорд Аллан Олдфлауэрс, который с нескрываемым весельем и иронией в своём письме, передал необходимое время и количество участников сопровождения прямо в руки Эдмунду.

Одной из главных проблем, которая стояла перед людьми Гарденера, заключалась в том, чтобы перебраться из Королевского леса в другую часть Простора и при этом не вызвать подозрений. Благо Корбрей ошибся и место для засады вполне нашлось. Повезло, что Окхарты очень щепетильно относились к дубовым рощам в своих владениях, исполинские деревья являлись частью их герба, истории и наследия. Об этом рыцарь Долины знать не мог, о чём ему в последствии сообщили Фланы и Марвин, у которого при себе имелась вполне подробная карта Простора.

Проблему с передвижением решили довольно просто и изящно - с помощью возрождённых

Сынов Воина. Разбившись на группы по десять человек отряды Белой Длани выдвигались из лагеря с интервалом в несколько дней, с чётким указанием встретиться в обусловленном месте за несколько недель до назначенного срока, когда сопровождение налоговых сборов Железному трону окажется в нужной точке. Всё это делалось под личиной воинов церкви. Благо сообщение с верховным септоном было по-прежнему стабильным и тот не отказал Гарденеру в выделении десятка соответствующих подорожных грамот.

За последние несколько лет после успешного Восстания Праведных в Семи Королевствах случился натуральный взрыв благочестия, благодаря которому общая численность священного ордена выросла до нескольких тысяч человек. Подобные изменения выдались весьма благоприятными для простых жителей, ведь дороги в сопровождении этих храбрых воинов, стоящих на довольствии церкви, оказались в намного большей безопасности, чем ранее. Не считая нескольких неприятных эксцессов, бандитизм в тех Речных или Королевских землях стал постепенно сходить на нет. Как и в старые времена теперь члены ордена имели среди населения большой почёт, что позволял им беспрепятственно перемещаться, где и когда угодно, за исключением разве что Севера и Железных островов, но те издревле придерживались своих языческих обычаев и даже сейчас на это приходилось закрывать глаза.

Таким образом сама главная проблема в их плане была решена. Наличие подходящего места для засады радовало глаз. Правда из-за задержек, вызванных недавней сменой маршрута кортеж двигался практически без остановок, что исключало возможность ночной засады. Будь это открытое поле, то положение Эдмунда и его людей против нескольких тысяч всадников было бы безвыходным, но сейчас он находился в своей стихии. План на такой случай уже давно был разработан и применялся в Королевском лесу. Гарденер не собирался лезть в то, что и так прекрасно работало. Так что оставшееся до прибытия кортежа время избранник Семерых занимался тем, что проводил со своими людьми тренировки по метанию магических снарядов, да занимался обучением и укреплением Воина.

Да, Воин. То ещё имя для гордой птицы, как думали многие в отряде. Эдмунд на самом деле назвал так орла в первую очередь за его боевой нрав, а не в честь божества, но объяснить это набожным потомкам андалов и Первых людей было невозможно. Для начала он конечно же пробовал приручить уже вполне взрослых особей, но всё выходило из рук вон плохо, если не сказать, что никак. Поэтому в качестве эксперимента и его личной просьбе Марвин приобрёл по своим каналам подходящее для его дела яйцо местного белоголового орла. Правда в Просторе их называли просто орлами, как и на Западе, где эти виды практически не различались. В Долине же нишу грозных и крупных хищных птиц понятное дело заняли соколы, но до неё было далеко, а необходимости, учитывая наличие местного вида подходящих птиц, не было.

Варговать с помощью своих сил Гарденер так и не научился, да и вряд ли бы смог, ведь то была фишка исключительно древопоклонников Старых богов. Вместо этого просторкий принц напивал своей силой довольно крупное яйцо прямо к моменту вылупления и даже после него. Возникшее между ним и птицей связь позволило Эдмунду со временем общаться с питомцем некими мысленными образами. За счёт этого Воин рос намного быстрее и становился намного крупнее всех остальных своих сородичей, да и к тому же куда сообразительный. Эксперимент прошёл весьма успешно и у Гарденера появился личный питомец способный выполнять трудоёмкие команды и доставлять сообщения намного быстрее вороньей почты.

В основном это стало возможным благодаря тому, что Эдмунд мог оставлять на растениях свой магический отпечаток. Вырастив несколько разных видов цветов, Гарденер послал их обычным способом к своим самым важным союзникам, навроде Олдфлауэrsa, Кидвелла и остальных.

Теперь, когда ему требовалось отправить кому-то из них сообщение, то он мог просто передать своему летающему компаньону определённый образ нужного цветка, с разной степенью насыщения собственной силой.

Если обычные птицы и даже вороны ориентировались по магнитным полям для нахождения нужного маршрута, то Воин был способен делать это ещё и за счёт образовавшейся магической связи. Можно сказать, что это был его личный и запатентованный способ доставки сообщений, что сильно разочаровало следящего за его успехами архимейстера, что надеялся вынести из его эксперимента что-то полезное для себя и будущего Цитадели. Однако в итоге данный способ подходил исключительно Эдмунду и, возможно, его потомкам, ведь сколько не старался Марвин проделать тот же трюк со своими воронами ничего не выходило.

Своему наставнику в магической дисциплине Гарденер сочувствовал, всё-таки его идея возможно бы так никогда и не появилась на свет, если бы не уроки архимейстера. И всё же ничем помочь он Магу не мог, больше ориентируясь в своих действиях на предчувствие и интуицию, нежели на какой-то научный базис. Главное, что нужную и необходимую цель своих изысканий просторский принц достиг, значительно сократив время на доставку сообщений. С отправкой обратного сообщения было сложнее, всё-таки его собеседники были обычными людьми и не имели с Воином той же связи, от чего орёл возвращался к Гарденеру уже буквально спустя пару минут, как доставит нужное письмо. Над этим они пока что работали, возможно потребуется ещё несколько месяцев воздействия, но Эдмунд не терял энтузиазма на получение благоприятного результата. Как, собственно, и Марвин, что вознамерился повторить нечто похожее, что сделал Гарденер, но уже своим способом.

Сейчас компаньон, которого просторский принц буквально взрастил с самого момента его рождения, очень пригодился в их деле. Благодаря их связи тот смог передать Гарденеру несколько отрывочных, но чётких картин кортежа со стороны птичьего полёта, что позволило легко определить местонахождения наиболее приоритетной добычи, а также самого большого и бесполезного скопления просторских всадников. Дальше оставалось дело за малым: подготовить людей на позициях и преступить к реализации их тщательно продуманного, но весьма простого плана.

Удивительное дело, но его воины, исключая лишь единичные случаи, совсем не боялись выступать в бой с расчётом десять к одному совсем не в их пользу. Лин объяснял это тем, что вера рыцарей в его персону была очень велика. Эдмунд не знал были ли эти слова правдой, но зато они были способны объяснить столь странное спокойствие и уверенность его отряда. Да и к тому же они звучали весьма лестно по отношению к нему, так что глубоко копаться избранник Семерых не стал, да и смысла особого не видел. Будь это нервность или предбоевой мандраж, то ему бы следовало дать людям напутствие, но без них всё выглядело весьма умиротворяюще, вселяя в сердце Гарденера точно такую же уверенность в успехе задуманного дела.

Битва обещала состояться пешей, лошадям здесь будет негде развернуться, по крайней мере по всем расчётам. Воины уже успели подготовить первые снаряды, когда наступило нужное время. Закрыв глаза Гарденер обратился к своей магии и та охотно отозвалась на его зов. Чувство, как его воля потоком проходит сквозь почву и растительные организмы, напоминали ему работу человеческого мозга, в который поступал нейроны. Это маленькое действие могло привести к куда большим последствиям, чем вообще можно было бы представить. Так в данный момент и вышло.

Десятки многовековых деревьев откликнулись на его воздействие. Многометровые корни пришли в движение и надрывно закрипели, принося себя в жертву во имя его воли и желаний.

Звуки падения и нестройный хор голосов среди колонны всадников стали спусковым механизмом для рыцарей Гарденера. На головы всадников посыпались снаряды, которые несли за собой только смерть и болезненные раны, превращая благородных рыцарей в нестройную толпу блеющих от страха баранов.

За последние годы его возможности в магическом ремесле стали куда лучше нежели раньше, практически не вызывая напряжения организма с его стороны. Если бы не постоянные разъезды в поисках союзников и по другим важным делам, то большее количество практики вполне бы могло ещё больше приблизить его к славе далёкого предка, но пока что Эдмунд вполне довольствовался тем, что имел на данный момент. Порой он конечно же задумывался над тем, каким образом ещё можно было приметь свои способности, но пока что руки для этого так и не дошли. А некоторые планы у него уже вполне себе имелись, но об этом возможно позже, тем более что успехов у него пока хватало.

Потребовалось несколько сотен природных разрывных стен и несколько минут непрерывно обстрела, чтобы полностью смутить просторских рыцарей и превратить тех в ничего не соображающую толпу. Хотелось бы и вовсе довести тех до иступления, но просторский принц не страдал кровожадностью, тем более что все они были просторцами, пускай и на службе его врагов, а значит выжившие вполне могли принести ему в будущем пользу, особенно в сражении на Севере или при банальной работе на поле, чтобы прокормить других солдат. Так что излишним смертоубийством своим людям Гарденер приказал не страдать. Главной их целью всё равно были повозки, набитые сундуками с монетами разного номинала.

Когда центральная зона сопровождения стала напоминать хаотичное поле, Гарденер приказал приступить к реализации следующей части плана. В компании Корбрея, семейства Фланов и отрядом в полсотни человек просторский принц бросился на защитников повозок, что каким-то чудом смогли устоять на своих двоих после последствий первой части засады. Вторая полусотня должна была предупреждать любые попытки пробиться к атакованной части кортеже остальным просторским всадникам, с чем они с успехом и справлялись благодаря большому количеству заранее подготовленных магических снарядов.

Признаться честно Эдмунду ещё не приходилось участвовать в пешей сваре, даже в своей прошлой жизни три сотни лет тому назад, ему всегда удавалось избегать подобных столкновений. Он был, да и сейчас являлся наследником одного из самых крупных и богатых королевств Вестероса, если не сказать самого. Потому даже, если он и знал основные принципы подобных сражений, то в большинстве своём проводил конфликты и сражения верхом, где был относительно неуязвим и закован в крепкие стальные латы. От пламени дракона это не спасло, но в остальном всё было довольно неплохо.

Сейчас же с ним были верные воины и он вёл их на своих двоих прямо в гущу сражения. С высоты небес его звучным криком поддерживал Воин, а где-то в лесу боевито рыл землю копытом Камрит. Лошадей, к сожалению, в этот раз пришлось оставить не удел, т.к. разработанный план в первую очередь бил именно по ним, не позволяя всадникам сопровождения использовать против них своё преимущество в мобильности и недосягаемости для вражеских оружий. Себе Гарденер пообещал, как следует извиниться перед парнокопытным товарищем, что всегда старался быть рядом с ним и защищать от всех угроз. Жаль, что в этот раз так получилось, учитывая злорадный нрав дара Кузнеца, то Эдмунду впервые за много лет придётся снова глотать ртом землю. Забавно, но он начал даже скучать по этой перебранке с верным спутником.

- Мы - длань богов! - зычно вскричал Гарденер, поднимая клинок над своей головой и направляя его вперёд. Девиз его семьи потонул среди ему же подобных, которые были вызваны

почти полусотней глоток.

Рядом с ним по-прежнему были Корбрей и Фланы, что предупреждали короля от любой опасности, но стремление проявить себя всё равно заставило Эдмунда искать честной схватки с рыцарями Простора. Те и вовсе оказались полностью растеряны таким поворотам событий, и даже похоже лишились командования, ибо действовали настолько хаотично, насколько это было вообще возможно в данной ситуации. Отряду Белой Длани был подобный исход только на руку, чем они и поспешили воспользоваться, буквально сминая оборону повозок. Впрочем, обороной это нельзя было назвать даже с натяжкой. Просто несколько рыцарей ближе всего стоявших к повозкам быстро смекнули на что же конкретно нацелены их противники.

Раздался звон мечей и наконец-то завязалась битва. Особой жестокости его люди старались не проявлять, игнорируя раненых или лишённых сознаниями воинов, а также тех, кто по каким-то причинам бросал оружие. Таких, впрочем, были лишь единицы, но показательные единицы, как не посмотри. Даже Эдмунду удалось не единожды скрестить клинки с некоторыми из противников, тем самым показав рыцарю Долины и самому себе, чему он смог научиться за эти годы.

Можно сказать, что это было практика так необходимая Гарденеру в его самосовершенствовании. Особенно сложное сражение случилось у него с рыцарем из дома Кокшо, что прикрывал собой придавленного лошадью товарища, судя по форме вообще сюзерена и того, кто в действительности должен руководить всем этим балаганом. Однако, тому явно сейчас было не до этого. С придавленной ногой и при потерянном сознании много не навоюешь.

Это мужчина был в самом рассвете лет и едва не подловил Гарденера на одном из парирований. И всё же Эдмунду удалось вовремя убраться с пути несущегося ему в голову меча и произвести собственный выпад, что удачно выбил из руки мужчины его оружие. Его растерянный взгляд застыл на фигуре просторского принца и стал медленно тускнеть, осознав подступающую гибель. И всё же Гарденер был довольно милосердным и раз уж всё сложилось в их поединке так удачно, то убивать безоружного он никогда был не стал. Вместо этого избранник Семерых просто приложил того тупой стороной меча по голове. Не столь сильно, чтобы тот лишь потерял сознание, а не лишился жизни от обильного кровоизлияния.

Оставив лишившегося сознания Кокшо и его защитника на дороге, Гарденер перешёл к более важному пункту их плана, тем более что его рыцари стали складывать сундуки из различных повозок в одну, как и было оговорено. Тащить набитые металлом сундуки на своём горбу отряд Белой Длани никак бы не смог, как и перебить всех просторских всадников на дороге. Оставалось лишь, как можно быстрее получить необходимое и скрыться в лесной чаще, где и распределить награбленное в соответствии с необходимостью. Золото там было много, но за счёт собственных лошадей всегда можно было отвезти их в какую-нибудь глушь и прикопать до лучших времён, что Эдмунд и собирался сделать при случае. Для этого также всё было подготовленно заранее, всё-таки времени на подготовку и расчёт всевозможных ситуаций у них было предостаточно.

Через пару минут Эдмунд и его ближние сподвижники смогли пробиться к одной из самых главных и крупных повозок этого кортежа, где уже набралось весьма приличное количество сундуков со всех остальных повозок. Становилось понятно, что запряжённые и топчущиеся на месте в панике лошади такую поклажу уже не увезут. Дно повозки и вовсе прогнулось, однако Гарденер был готов к такому повороту событий. Знаком он показал рыцарям отпустить бедных лошадей, одна из которых чуть прихрамывала, видимо получив случайную рану во время первого обстрела. Фланы мгновенно исполнили приказ, почти как репетировали, а потому

синхронно, после чего освобождённые от своих тяжёлых обязанностей лошади поспешили убраться с поля боя.

Расположившись за местом кучера, который по понятным причинам отсутствовал, Гарденер приложил руку к искусно обработанному дереву. В конце концов те повозки должны были добраться напрямик до Королевской гавани и Тиреллы не хотели ударить в грязь лицом даже в такой мелочи, как внешний вид гужевого транспорта. Мёртвое дерево с трудом отзывалось магии Эдмунда, но всё-таки отзывалось. Подобную возможность взаимодействия просторский принц проделал заранее и несколько раз во время пути до Океанической дороги, так что в своих силах тот был полностью уверен.

Много времени на реализацию своей задумки просторскому принцу не понадобилось. Уже буквально через минуту все стенки и дно повозки стали издавать отчётливый треск, но то был совсем не дурной знак. Казалось, та собирается развалиться под своим весом, но вместо этого каждый её участок стал покрывать произрастающими из всех щелей тонкими лианами. Наконец Эдмунд почувствовал укрепление связи с бесполезным, на первый взгляд из-за отсутствия лошадей, транспортом. Укреплённые дополнительным слоем растений колёса стали бешено вращаться, а Гарденер смог наконец-то открыть глаза и уверенно ухмыльнуться ожидающим его Фланам и Корбрею, что продолжали прикрывать своего короля во время его манипуляций.

- Пора, запрыгивайте. Пора убраться из этого места. - отдал приказание Гарденер и повозка, полностью нагруженная золотыми драконами и серебряными оленями в сундуках, повинувшись его воле, стала разворачиваться по направлению к дубовой чаше.

В ответ на приказ Гарденера Корбрей немедленно громко и протяжно свистнул, подавая всем остальным людям немедленный приказ собраться возле повозки. При любой другой ситуации те бы вряд ли услышали подобную команду в пылу сражения, но отработанные годами боевые рефлексы были совсем иного мнения. Уже вскоре повозка стала медленно и уверенно смещаться к лесополосе, пока отряд Белой Длани покидал место ограбления под прикрытием собственных товарищей из леса и явно ошалевших от такого поворота событий просторских рыцарей. В их представлении нагруженная повозка никак не могла спокойно заехать в лес и не встретить на своём пути препятствий. Однако, повозки и не ездили сами, но всё же сейчас именно это происходило на их глазах. Так что у них не было выбора кроме как следовать за отступающими нападавшими по пятам, в надежде пробиться к махающим им рукой налоговыми поступлениями Простора.

И всё же проблема с габаритами нагруженной повозки всё ещё стояла перед глазами Эдмунда. Даже в расчётах Марвина столько веса и размера, которые сейчас находились прямо под его сиденьем, не были учтены. Магия магией, но не все физические законы можно было нарушить и всё же другого выбора, кроме как придерживаться плана у Гарденера всё равно не было. Спешно он пытался решить возникшую проблему, но пока что тщетно. Мысленно сплюнув от возникшей заминки просторский принц перевёл своё внимание на преследователей, что продолжали пытаться пробиться к отряду из полусотни человек.

Некоторые успевали получать ранения в этих стычках, но товарищи очень быстро и отработано уводили раненых за спину, где те спешно исцелялись порциями святой воды. Благодаря этой тактике его отряд умудрился за всё это время не потерять ни единого бойца, что весьма грело сердце Гарденера. Ему не хотелось никого хоронить, по крайней мере пока, и изменять в этом мнении себе не собирался. Уж точно не сегодня. Поэтому избранник Семерых решил выиграть немного времени пока проблемой с повозкой не разрешится.

Одновременные манипуляции всё же вызывали напряжение организма Эдмунда, но и к такому повороту событий он был готов. Раздалась земная дрожь, затем стон и хруст, после чего отряд Белой Длани буквально отрезало от нападавших высокой стеной из терний, любимого средства Гарденера от всех проблем. Таким образом на время его люди могли перевести дух, а вот просторским рыцарям весьма приличное количество времени придётся провести за тем, чтобы пробиться к ним через этот заслон, что благодаря магии был столь же крепок, как камень.

- Что будем делать, ваше величество? Ха. - не сдержался и устало выдохнул напоследок Гаррет Флан, который взял в этом бою на себя одного почти десяток человек, естественно не одновременно, но для его возраста весьма существенно.

Что ответить на заданный вопрос Эдмунд пока не знал и от того продолжал думать. Конечно же, в любом плане должен был найтись крохотный изъян или каверзна, которая разрушит конструкцию запланированных действий изнутри. Гарденер ожидал появления такой в самом начале или середине, но никак не в конце. Приходилось судорожно искать варианты и их просторский принц, к сожалению, не находил. Пошедший кровью нос и звучание мечей, бьющихся о магическую преграду спокойствия и возможности сосредоточится ему не добавляли.

Положение неожиданно спас вовремя появившийся Марвин на собственном коне, который к тому же вёл и остальных парнокопытных вслед за собой. Решение по итогу было у него прямо перед глазами. Нужно было использовать время передышки и распределить сундуки между лошадьми, учитывая, что сейчас они были скрыты терновым пологом, то, когда просторские рыцари всё же пробьются к ним, то застанут лишь голую повозку. Весьма забавный исход событий и Гарденер думал, что это понимают буквально все, так что объяснять импровизированную задумку не пришлось.

Камрит же и вовсе благодаря своему происхождению смог уместить на себе до трёх массивных сундуков. Правда с тем, чтобы закрепить те пришлось помучиться, но итогом Эдмунд был доволен. Не смотря на осечку, в последний момент всё прошло, как нельзя лучше. На время проблема с финансами была решена, а Тиреллы и Железный трон получили с его стороны очередную осечку. Порой опасно было тянуть оленя за рога, но Эдмунда настиг азарт, особенно после такой весьма успешной операции. Хотелось совершить ещё нечто столь же безумное, но пока что стоило разобраться с той добычей и проблемами за ней следующими, которые были у него на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3734777>